

Ваньцинь заливалась крокодиловыми слезами, но по-настоящему хотели рыдать Фан Сяонянь и Цзян Шэнь. Дух-оборотень орудует на их территории — это серьёзнейшее дело! И в который уже раз начальство ловит их на промахе?

Ещё один раз — и Белый босс вызовет их на персональное шоу «Умри и воскресни. Повтори».

Духи-оборотни тоже духи и подпадают под юрисдикцию посланников. Но, как объяснял Се Циянь, они — особая категория: при жизни уже обладали сверхъестественной силой, а после смерти их оборотническая мощь трансформировалась в призрачную. Если такой дух целенаправленно практикует тёмные искусства — обычному посланнику с ним не сладить.

Фан Сяонянь содрогнулся задним числом:

— Это же только кусочек, а уже такая заваруха! Неизвестно, сколько таких фрагментов по городу. Прямо как тот знаменитый тёмный маг, который разделил душу на кусочки!

Цзян Шэнь отвесил ему подзатыльник — напомнил, что на дежурстве не следует обсуждать литературу.

— Воровали золото, отливали статуэтку-вместилище. Дух-оборотень вселялся, а затем хозяин антикварной лавки продавал, — подытожил Цзян Шэнь. — Вот почему его убрали и забрали душу: боялись, что при аресте он выдаст местонахождение оборотня.

— Сначала доставьте эту даму в Подземный мир, — кивнул Цинь Фэн. — Ей срочно нужно восстановить силы.

Индекс на теле призрачной дамы стремительно рос, как на ракете: в мгновение ока стал 6. Когда щупальца оборотня проползли по коридору, на каждой двери общежития вспыхнул кровавый отпечаток ладони — мерцающий, готовый вот-вот погаснуть. Но ни одна комната не пострадала.

Студентки, которые за чаем пугали друг друга страшилками, и представить не могли, что настоящая призрачная дама стояла у их дверей, с завистью подглядывая в их ноутбуки, бормоча себе под нос слова, которых никто не слышал.

Цинь Фэн ощутил лёгкий укол в груди. Серьёзно, по-настоящему, он сказал:

— Благодарю вас за службу на благо народа.

Призрачная дама насторожилась:

— Это значит, что за словесное домогательство меня не арестуют?

— ...Первый и последний раз.

Цзян Шэнь спросил:

— Почему вы живёте здесь?

Ваньцинь замялась:

— Личное.

Цзян Шэнь посмотрел на неё — всего два слова:

— Знайте меру.

Тварь, которой студентка делала подношения, была лишь фрагментом духа-оборотня: без разума, ведомая инстинктом пожирания жизненной энергии. Допросить её невозможно. Сейчас она лежала на полу, стянутая цепью Учана, и извивалась.

Цинь Фэн спросил Цзян Шэня:

— Что это за штука? Похоже на обгорелую ветку.

Цзян Шэнь виновато:

— Подчинённый тоже не может определить.

Среди всех живых существ большинство — самые обычные, поэтому за несколько веков Цзян Шэнь почти не сталкивался с подобными аномалиями. Оборотни бывают самые разные, но после смерти все становятся духами, а Книга судеб не указывает изначальный облик.

Может, стоит обновить функционал Книги судеб, — подумал Цинь Фэн.

Фан Сяонянь осторожно присел и принялся:

— Воняет гнилой землёй... Это не похоже на ветку — это и есть ветка. Точнее, корень.

Цинь Фэн наступил ботинком на бешено извивающийся обломок и радостно улыбнулся:

— Прекрасно. Тащим обратно. На шашлыки пригодится.

Цзян Шэнь:

— ...Подчинённый... подчинённый исполнит!

Фан Сяонянь:

— Я за мясом!

Поскольку дело касалось опасного преступника, совершившего убийство, Цинь Фэн попросил Ли Цзяхуэй обратиться в полицию. Исчезновение Лэ Юци было немедленно принято к производству.

Все свободные от заданий посланники Подземного мира тоже были подняты по тревоге — искать по загробным каналам.

Дух-оборотень и тёмные практики были невероятно хитры и умели прятаться за обычными людьми. Посланники могли лишь выявлять пособников — иначе в качестве живых щитов всегда страдали бы невинные.

Прогресс шёл со скрипом на обоих фронтах. Посланникам катастрофически не хватало следственных навыков, а живые не могли расследовать дела, связанные с духами-оборотнями.

Фан Сяонянь вздохнул:

— В такие моменты очень хочется, чтобы популярный интернет-мем про «секретный правительственный отдел по паранормальным явлениям» оказался правдой!

Цзян Шэнь немедленно одёрнул:

— Прекрати! Забыл, чему Белый Учан учил?

— Да-да-да, — понуро кивнул Фан Сяонянь. — «Инь и Ян упорядочены, границы нерушимы». Помечтать-то можно?!

Цинь Фэн задумался:

— «Секретный отдел» — это нереально. А вот отправить вас учиться в полицейскую академию — это, пожалуй, можно устроить.

Белый босс же как-то пролез в судмедэксперты.

Голова Фан Сяоняня буквально отлетела от тела:

— Спасите! Я умер — и всё равно должен сдавать экзамены в вуз?!!

Прорыв всё-таки случился — и на стороне живых. Ци Вэнь систематизировал бизнес-операции «Цзиньсю» за последние годы, получил показания Хэ Сяньяна через следственную группу и прибежал к Цинь Фэну.

— Брат Цинь, та организованная группировка, которую вы раньше преследовали, — оказывается, финансировал её Хэ Сяньян! — Ци Вэнь был ошарашен. — «Цзиньсю» держала кучу подпольных бизнесов, и есть подозрение, что они строили храмы для секты. Та банда организовала несколько похищений женщин, и Хэ Сяньян признался: он переправлял жертв по логистическим каналам «Цзиньсю». Но продавали их не в глухие деревни, а отдавали в даосский храм секты... Что за бред?

Цинь Фэн, разумеется, давно знал, что всё ведёт к тёмным даосам. Семейный бизнес Хэ никогда не был чистым; только с приходом Хэ Цзиньняня дела пошли легально. Когда Цинь Фэна назначили подменной жертвой, исполнителями были боевики «Змеинового гнезда». Подмена требует точного времени — значит, исполнитель был доверенным лицом даосов.

Во всей этой схеме Хэ Сяньян, воображавший себя боссом и инвестором, на самом деле был марионеткой.

— Есть данные по предыдущим жертвам?

Ци Вэнь:

— Есть. Все жертвы — женщины с проблемами в семье, замкнутые, мало общающиеся с окружающими. Родные теряли связь и думали, что те просто дуются. Одну семья вообще искать не стала. Следственная группа полагает, что жертв больше, но пока заявлений только три. И совпадение: все три забеременели назло родителям, которые были против их парней.

Цель похищений стала кристально ясна: духи-младенцы.

Цинь Фэн встал и направился к двери:

— Рекомендую объединить дела через следственную группу.

Ци Вэнь:

— Хорошо. Брат Цинь, а вы куда?

Цинь Фэн махнул рукой:

— К информатору.

Фармацевтический склад на городской окраине.

У «Цзиньсю» было фармацевтическое подразделение — непрофильное, Хэ Цзиньнянь им никогда не занимался и даже планировал закрыть убыточное по бухгалтерии производство ради полного перехода в IT-сектор.

Фармацевтика была прикрытием.

Склад забит залежалым товаром. Внутри — несколько человек, похожих на кладовщиков.

— Заклейте все щели на дверях и окнах вот этим, — распорядился их старший. — Даос Хуа дала, на всякий случай.

— Морока, — проворчал крючконосый. — У нас защитные талисманы от Великого Духа, зачем ещё эти каракули какого-то даоса?

Старший:

— Нельзя. Даос сказал: теперь, когда в Подземном мире оба Учана на месте, талисманы Великого Духа, наоборот, привлекут внимание. Сбудем эту партию порошка — и ляжем на дно. Менты слишком активны, мы потеряли людей. Сверху приказ: пересидеть.

— По мне, от ментов прятаться — логично. Но мы же не колдуны, зачем нам бояться каких-то Учанов?

Другой поддакнул:

— Точно, у нас всё чисто! Склад почти не используется, в бухгалтерии «Цзиньсю» он давно «законно продан», никто нас не найдёт!

Старший нахмурился:

— Прошлый раз маленький Хэ чуть не раскопал при внутренней проверке. Повезло, что он не отличает сырьё для лекарств от сырья для наркотиков.

— Так маленький Хэ мёртв! Мозги по всей мостовой! — беспечно хмыкнул крючконосый.

Высокий добавил:

— Расслабься, разве что ты выкопаешь маленького Хэ с его размазанными мозгами из могилы, а иначе точно никто не...

Он не договорил. С грохотом — непонятно как — замок слетел, ворота склада распахнулись, и десятки красных лазерных точек заплясали по их телам.

— НЕ ДВИГАТЬСЯ! ПОЛИЦИЯ!

— Руки за голову! На пол!

Высокий всё ещё бубнил вторую половину фразы:

— ...не найдёт нас здесь...

Старший среагировал мгновенно: толкнул подельника прямо под стволы и рванул к боковой двери.

— Стоять! — Цинь Фэн возник в проёме как раз вовремя. — Руки за голову! На колени!

Старший бежал слишком быстро и затормозить не успел. Цинь Фэн не церемонился: удар ногой — тот взлетел в воздух, наверняка сломав пару рёбер, и рухнул на бетон, завывая от боли.

Цинь Фэн бросил на него один взгляд и бесстрастно произнёс:

— Чего орёшь? Не помрёшь.

Срок ещё не вышел!

Он махнул рукой. Оперативники без лишних сантиментов подхватили тело и защёлкнули наручники.

— Альфа, вторая группа: цель захвачена.

— Четвёртая, чисто!

— Третья группа: столкнулись с сопротивлением, один ликвидирован. Сопротивление аномально сильное, подозреваем применение препаратов. Тело направляем на экспертизу.

Ци Вэнь сиял — операция молниеносная, полностью по стандартам Альфы.

Цинь Фэн выслушал доклад:

— Зачистить место, соблюдать осторожность. Ни одного не упустить!

Пауза.

— Экспертизу — к судмедэксперту Се Циляню.

Остальные не знали истинной причины и решили, что этот эксперт специализируется на токсикологии:

— Есть!

Группа боевиков «Змеиного гнезда» в полном недоумении стояла под дулами автоматов. Особенно высокий: только что клялся, что их никто не найдёт — и нате.

Разгар лета, но под прицелом волосы дыбом. Там, где они не видели, группа посланников срывала со стен защитные талисманы.

— У этих тёмных практиков губа не дура — талисманы чуть меня не снесли!

— Вот почему мы никого не могли найти! Из-за них босс вчера дважды зыркнул на меня — я чуть не ожил от страха!

— Следов духа-оборотня не обнаружено.

Посланники излучали потусторонний холод. Подозреваемые, сидя на корточках с руками за головой, тряслись.

— На основании заявления граждан вы подозреваетесь в производстве и сбыте наркотиков, организации деятельности секты и вымогательстве! Вы задержаны! — отчеканил свалившийся как снег на голову полицейский.

«На основании заявления граждан»? Задержанные недоумевали: какие граждане настолько круты?

У ворот склада «гражданин» — человекоподобная грозовая туча по имени Хэ Цзиньнянь — отбрасывал в сторону только что сорванный замок.

— Я раньше думал, что мой... отец просто плохо управлял компанией, и поэтому у «Цзиньсю» столько неработающих проектов. Оказывается, все они прикрывали наркоторговлю, похищение людей и секту. — Хэ Цзиньнянь выглядел подавленным. — Господин Цинь всё ещё на меня сердится?

Цзян Шэнь:

— Господин справедлив и чётко: зло наказывает, добро — нет. Подменную жертву устроили не вы. С его чувством справедливости он ни за что не станет переносить гнев.

Хэ Цзиньнянь ещё больше сник:

— Но я только что кивнул ему, а он даже не посмотрел в мою сторону.

— Дело в том... что Господин не видит вашего лица, — деликатно пояснил Цзян Шэнь. — Чёрный Учан видит карму глазами, а вы... весь целиком...

Хэ Цзиньнянь: «...» Грозовая-туча-которой-обидно.jpg

Пока вокруг кипела работа, Цинь Фэн незаметно подошёл и хлопнул Хэ Цзиньняня по плечу. Уголок рта чуть дрогнул, и он шепнул:

— Спасибо. Отлично сработано.

Без президента, знающего «Цзиньсю» изнутри, потерянное на проверке время позволило бы этим настороженным преступникам перенести десяток баз.

Но Хэ Цзиньнянь стал ещё несчастнее:

— ...Это моя спина.

Цинь Фэн:

— Извини...

Хэ Цзиньнянь в отчаянии:

— Вы даже перед и зад у меня не различаете?!

— Альфа! — Ци Вэнь, прижав наушник, крикнул: — Получена информация! Выдвигаемся! Обнаружены следы похищенных женщин!

Цинь Фэн мгновенно обернулся:

— Источник надёжный?

Ци Вэнь мысленно хмыкнул: у вас самого анонимный информатор неведь откуда, а вы мои источники проверяете? Но вслух ответил профессионально:

— Надёжный. Данные от судмедэксперта Се. Он обнаружил в организме погибшей дорогой импортный препарат — название язык сломаешь... Свели по базе — его закупают всего несколько частных клиник в городе. На камере у светофора рядом с одной из них засветились четыре пострадавших, включая Цзян Ваньсинь.

Цинь Фэн кивнул. Отлично: источник — жульничающий Белый Учан. Надёжнее некуда.

<http://bllate.org/book/17937/1721682>